

О.А. КУЗНЕЦОВА, д.ю.н

Пермский государственный университет

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ НОРМЫ ДОГОВОРНОГО ПРАВА

Договорное право содержит особые темпоральные нормы в ст.422 ГК РФ. Пункт 1 ст.422 ГК РФ устанавливает правило: условия договора должны соответствовать императивным нормам закона и иным правовым актам. Темпоральная норма п.2 ст.422 ГК РФ гласит: «...если после заключения договора принят закон, устанавливающий для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров».

Следовательно, судьба договора при принятии нового закона может быть следующей: 1. Новый закон может иметь обратную силу и распространяться на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. 2. Новый закон может иметь лишь перспективное действие, т.е. распространяться только на договоры, заключенные после введения закона в действие.

Причем вторая темпоральная норма действует как общее правило, а первая — как исключение из него.

При перспективном действии нормы условия ранее заключенных договоров сохраняют силу.

Правоприменение данной нормы связано с правильным пониманием такой цивилистической категории, как «условие договора», в части ее соотношения с императивными и диспозитивными нормами закона. В настоящее время в цивилистической науке практически общепризнано, что императивные нормы не являются условиями

договора (Р.О. Халфина, В.В. Витрянский, М.И. Брагинский). Кроме того, и законодатель, сформулировав п.1 ст.422 ГК РФ, разделил понятия «договор» и «императивные нормы». Вопрос о включении в число договорных условий диспозитивных норм на сегодняшний день представляется более сложным.

Одни исследователи полагают, что диспозитивные нормы, так же, как и императивные, не относятся к числу условий гражданско-правового договора (М.И. Брагинский). При этом возникает вопрос, какова судьба договора при изменении диспозитивных норм? Согласно этому подходу к пониманию соотношения диспозитивных норм и условий договора, после принятия нового закона, содержащего диспозитивные нормы, будут действовать вновь принятые диспозитивные нормы, т.к. только *условия договора* сохраняют силу, а *диспозитивные нормы* таковыми не являются.

Однако существует и иной подход, включающий диспозитивные нормы в число договорных условий (В.В. Витрянский). Приняв этот подход, мы должны сделать вывод, что при введении в действие новой диспозитивной нормы сохраняется действие (ультраактивность) старых диспозитивных норм. Хотя найти достаточное нормативное и логическое обоснование такому выводу представляется сложным.

Из буквального толкования п.2 ст.422 ГК РФ в системной взаимосвязи с п.1 ст.422 ГК следует, что согласно п.2 сохраняются условия договора при принятии закона, устанавливающего обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, а согласно п.1 обязательные для сторон правила – это и есть императивные нормы. О судьбе договорных условий при принятии новых диспозитивных норм ст.422 ГК умалчивает. Если законодатель с учетом п.4 ст.421, определяющего понятие диспозитивной нормы, предполагает, что диспозитивные нормы являются условиями договора, то каким образом при этом должен исполняться договор? Например, старая диспозитивная норма предписывала: «Ремонт имущества, передаваемого по договору, осуществляется стороной А, если иное не предусмотрено в договоре»; новая диспозитивная норма гласит: «Ремонт имущества, передаваемого по договору, осуществляется стороной В, если иное не предусмотрено в договоре». Какая сторона будет производить ремонт?

Включая диспозитивные нормы в число договорных условий, мы могли бы, ссылаясь на п.2 ст.422 ГК РФ, ответить на этот вопрос: условия договора сохраняют силу, в т.ч. диспозитивные нормы. Не включая диспозитивные нормы в число договорных условий, мы могли бы, ссылаясь на п.2 ст.422 ГК РФ, ответить на этот вопрос по-другому: условия договора сохраняют силу, но не старые диспо-

зидитивные нормы. Однако п.2 ст.422 ГК РФ в этой ситуации неприименим, поскольку он определяет судьбу договора только при изменении императивных норм. А в нашем примере изменяется диспозитивная норма. Если обратиться к общей распространительно-темпоральной норме ст.4 ГК РФ, то новую диспозитивную норму мы должны будем применить в отношении тех договорных прав и обязанностей, которые возникли после вступления нормы в действие. Причем согласно ст.4 новая диспозитивная норма будет действовать даже в случае, если стороны изменили или исключили содержание старой диспозитивной нормы в договоре, поскольку условия договора охраняются положением п.2 ст.422 ГК РФ только при изменении императивных норм. Таким образом, независимо от решения вопроса о том, является или нет диспозитивная норма условием договора, будет действовать (по типу немедленного действия) новая диспозитивная норма. Таким же темпоральным действием обладает и императивная норма (условия договора сохраняют силу, однако не прежняя императивная норма сохраняет силу; после вступления в силу нового закона действует новая императивная норма).

Кроме того, на наш взгляд, отсутствуют какие-либо юридикотехнические, логические и просто разумные причины для различного темпорального действия императивных и диспозитивных норм.

Более того, думается, что содержание действующей ст.422 не соответствует принципу стабильности договорных связей, для обеспечения которого она, вероятно, и принималась. Было бы логичнее в ст.422 ГК РФ установить ультраактивность старых, действующих при заключении договора, императивных и диспозитивных норм, ведь именно ими стороны руководствовались, вступая в договорные отношения. Возможно, при другом содержании действующих норм стороны не заключили бы договор. Стабильное законодательство — главное условие стабильности договора. Если же законодателю в силу разных причин (экономических, политических и др.) важно, чтобы ранее заключенные договоры исполнялись на новых условиях, то у него всегда остается право придать новым нормам обратную силу.

Следует также обратить внимание еще на одну особенность темпоральных норм договорного права: п.2 ст.422 ГК РФ сохраняет условия договора лишь при изменениях императивных и, с учетом расширительного толкования диспозитивных норм, содержащихся в нормативном акте уровня закона. При этом если новые нормы содержатся в актах с меньшей юридической силой, то их темпоральное действие определяется по общим правилам ст.4 ГК РФ. Это также несколько неразумно, поскольку, если ст.422 охраняет договор от новых императивных и диспозитивных норм закона, то эти же нор-

мы указов, постановлений, актов федеральных органов исполнительной власти согласно ст. 4 ГК РФ будут действовать немедленно, т.е. распространяться на договорные права и обязанности, возникшие после их принятия и, как следствие, изменять договорные правоотношения. Принцип стабильности договора требует охраны договора от изменений в любых нормативных актах. При этом обратная сила императивной или диспозитивной норме может быть придана только законом.

С учетом этого, п.2 ст.422 ГК РФ, на наш взгляд, должен быть изложен в следующей редакции: «Если после заключения договора принят *акт гражданского законодательства*, устанавливающий иные императивные и (или) *диспозитивные* нормы, чем те, которые действовали при заключении договора, то условия заключенного договора и *действовавшие при его заключении императивные и диспозитивные нормы* сохраняют силу, кроме случаев, когда *в законе* установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров».

В настоящее время единственным разумным решением, на наш взгляд, является расширительное толкование п.2 ст.422 ГК, его использование при изменении как императивных, так и диспозитивных норм, при изменении как закона, так и при изменении иных нормативных актов.